

Щёкин Николай Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, директор Института государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь.	<i>Ценности восточнославянской цивилизации как фактор кросскультурного диалога Востока и Запада.</i>
--	--

ЦЕННОСТИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР КРОССКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ВОСТОКА И ЗАПАДА

Щекин Н. С.

Академия управления при Президенте РБ

В современном мире остро встала проблема сохранения национально-культурной идентичности человека, сохранения традиций региональных цивилизаций, отстаивания их самоценности в едином, но многообразном мире. Полилог цивилизаций как равноправных субъектов исторического процесса является необходимым условием стабильности современного мира и гарантом преодоления опасности возможного «столкновения цивилизаций», прогнозируемого С. Хантингтоном.

Действительно, длительное время господствовали представления о несоизмеримости цивилизационных оснований Запада и Востока, нашедшие свое выражение в известных словах Р. Киплинга: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень суд». Однако события XX–начала XXI вв. показали наличие точек взаимовлияния цивилизаций Запада и Востока, которым есть что заимствовать друг у друга. Посредником в этом процессе может стать восточнославянская цивилизация, для которой характерны многие ценности и приоритеты, как цивилизации Запада, так и цивилизации Востока.

Восточнославянский мир – особая цивилизация, существование которой в мировой истории неоднократно ставилось под сомнение и которой в современном общественном процессе, осуществляющемся по сценарию глобализма, отводится место периферии. Осознание этого факта порождает у восточнославянских народов потребность в изменении стратегии глобализации, которая учитывала бы традиционные для них ценности и идеалы.

Во-первых, это традиционные экосоциальные ценности. Эти ценности, предполагающие уважительное и бережное отношение к

природе и, вместе с тем, отражающие стремление не только приспособиться к ней, но и изменить ее, являются своеобразным «мостиком» между «покорительской» стратегией цивилизации Запада и традиционалистским «вживанием» в природу цивилизации Востока. Осуществлявшийся в работах русских «космистов», в концепциях биосферы В. И. Вернадского и коэволюции человека и природы поиск гармонизации отношений между ними свидетельствует о значимости для восточнославянской цивилизации экосоциальных ценностей. В частности, по мнению А. И. Зеленкова, установка на западно-восточный синтетизм обнаруживает себя практически во всех сферах славянской духовности. Экосоциальные ценности способствуют единению восточнославянских народов, но, в то же время, задают достаточно четкие и существенно важные линии демаркации между ними. «Так, если русское традиционное экосознание во многом определялось экстенсивными мотивами, скоррелированными с имперскими интенциями российской государственности, то белорусские и украинские представления о должном порядке мироустройства и отношения к природе в значительной мере зависели от локально выстроенной хуторской модели землепользования, от свойственного ей человекообразного масштаба оценки и понимания окружающей природы» [1, с. 197]. Цивилизация будущего, таким образом, – это экосоциальная цивилизация.

Во-вторых, это культурно-исторические ценности, которые также имеют непреходящий характер и являются системообразующими элементами восточнославянской цивилизации. Они придают ей неповторимый характер и тоже могут служить связующим звеном между цивилизациями Запада и Востока. Основанием для этого является их синтетическая природа, способствующая преодолению ригоризма ценностных установок, как Запада, так и Востока.

Среди социокультурных ценностей восточнославянской цивилизации особо выделяется ценность коллективизма как установки на гармонизацию интересов личности, коллектива и общества в целом. Достижение этой гармонии – фундаментальная проблема и было бы самонадеянно утверждать, что в развитии восточнославянской цивилизации она была однозначно решена. В ее прошлом известны периоды доминирования общинного, затем общественного, над индивидуальным и личностным началами. Но и в этом случае в общественном мнении, художественной и философской литературе существовало понимание неестественности или, как минимум,

проблемности таких отношений. Практически все русские философы исходили из невозможности противопоставления духовных интересов индивида и социума, осознавая, что лишь в их дополнении и взаимопроникновении только и может состояться личность. Наиболее отчетливо это проявилось в творчестве В. С. Соловьева, отмечавшего, что «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество» [2, с. 285]. Отметим, что как в западной, так и в восточной философско-культурологических традициях оппозиция личностного и коллективного начал жизни общества вплоть до новейшей истории рассматривалась как естественное явление.

Еще одна ценность – ценность государства как оплота и гаранта стабильности общества. Само становление восточнославянской цивилизации стало возможным благодаря созданию сильного, способного обеспечить безопасность границ государства. Вместе с тем, отношение к государству на всем протяжении существования восточнославянской цивилизации было двойственным, что нашло отражение в характерной для русской философско-правовой мысли бинарной оппозиции «государство как орган» и «государство как организм». Первое выражение имело негативное значение, фиксируя бюрократическую сущность управленческого аппарата как инстанции принуждения; смысл второго был позитивным, связанным с оценкой государства как организатора всей общественной жизни.

Отсюда в качестве особой ценности восточнославянской цивилизации вытекает ценность гармонии государства и гражданского общества. Речь идет о «естественном» гражданском обществе, зачатки которого появляются до возникновения государства, и которое в период оформления национальных государств в XVII-XIX вв., перерастает в дополняющее государство «позитивное» гражданское общество. Показательно, что в философско-политической мысли восточнославянских народов, сквозным являлся идеал «народного государства» – государства как организма, вырастающего из гражданского общества и дополняющего его.

Среди других ценностей восточнославянской цивилизации необходимо назвать ценности веры, социальной справедливости и равенства. Эти традиционные ценности восточнославянских народов невозможно рационализировать, уподобив их нормам формального права. Характерный для традиционалистской цивилизации Востока акцент на роли морали как регулятора межличностных отношений и присущая

цивилизации Запада артикуляция правовой нормативной системы, фактически разрывали единство этих двух основных систем социализации человека и регуляции отношений в обществе.

Для восточнославянских народов характерно осознание необходимости гармонизации этих двух нормативных систем, но при этом, признавая важность права, они не могли смириться с его формально-обезличенным характером. Отсюда – знаковая для отечественной философской мысли дилемма «правды-истины» и «правды-справедливости», решаемая, как правило, в пользу последней.

Наконец, самоценностью является сама восточнославянская цивилизация, определившая возможность существования современных восточнославянских народов и являющаяся гарантом их суверенного положения в будущем. Поэтому сохранение и приумножение ее традиционных ценностей и приоритетов – условие цивилизационной идентичности и самого существования восточных славян как этносоциальных общностей.

Литература

1. Зеленков, А. И. Экологическая ментальность восточных славян как социокультурный феномен / А. И. Зеленков // Восточнохристианская цивилизация и проблемы регионального взаимодействия. – М., 2004. – С. 190-198.
2. Соловьев, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и всемирной истории / В. С. Соловьев // Сочинения в 2-х т. Т. 2 – М., 1988. – С. 635-763.